

АЛЕКС РУБИН

БРАК БЕЗ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

ИДДК

После развода

Алекс Рубин

**После развода. Брак
без обязательств**

«ИДДК»

2026

Рубин А.

После развода. Брак без обязательств / А. Рубин — «ИДДК»,
2026 — (После развода)

ВНИМАНИЕ! НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. СОДЕРЖИТ ИНФОРМАЦИЮ О НАРКОТИЧЕСКИХ, ПСИХОТРОПНЫХ, ОДУРМАНИВАЮЩИХ ВЕЩЕСТВАХ ИЛИ ИХ АНАЛОГАХ. "После развода. Брак без обязательств" – роман Алекс Рубин, входит в цикл "После развода", жанр современный любовный роман, короткий любовный роман. – Я подал на развод. Эти слова бьют наотмашь, и я забываю, как дышать. Только комкаю растерянно фартук и молчу. Не верю, что мужчина, которого я когда-то любила, может вот так просто выкинуть нас с сыном из своей жизни. – А как же Даник? – Я устал, Оля. От алиментов не отказываюсь. Буду брать сына на выходные, когда мой быт наладится. Значит, никогда. Он прячет взгляд и уходит. – Трус! – хочется мне крикнуть ему в спину, но рядом сын, поэтому шепчу едва слышно. Ради сына я должна быть сильной. **ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ. ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ УПОМИНАНИЕ КУРЕНИЯ ТАБАКА ИЛИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ. КУРЕНИЕ ТАБАКА ИЛИ УПОТРЕБЛЕНИЕ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.**

© Рубин А., 2026

© ИДК, 2026

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алекс Рубин

После развода. Брак без обязательств

© Рубин Алекс

© ИДДК

Содержание цикла "После развода":

После развода. Любовь на осколках

После развода. Брак без обязательств

После развода. Няня по принуждению

Глава 1

– К сожалению, мне нечем вас порадовать. Болезнь прогрессирует. – Врач быстро заполняет карточку и отдает мне лист с очередными рекомендациями. – Не стоит тянуть с операцией. Каждый упущенный месяц приближает вашего сына к слепоте.

– Нас поставили в очередь, но сказали, чтобы на «быстро» мы не рассчитывали. Говорят, что у нас один глаз здоров, поэтому мы можем подождать. А платно...

Нас готовы принять и в Германии, и в Израиле, но у меня нет столько денег.

Даже если я продам квартиру, мне хватит только оплатить саму операцию. А ведь еще реабилитация, проживание за границей... И что делать потом? Остаться без квартиры, без постоянной работы, но с кредитами и ребенком на руках?

Я в отчаянии.

– Благотворительные фонды? – спрашивает врач.

Она каждый раз задает одни и те же вопросы, словно за месяц может что-то измениться.

– Нам помогли с лекарствами, – с благодарностью вспоминаю я девочек из единственного фонда, где нам не отказали. – Но болезнь Даника на фоне других деток...

– Не кажется смертельной, – вздыхает врач. – Они в чем-то правы, конечно. А муж не может помочь?

Она смотрит на Даника с сочувствием.

– У него сейчас другие приоритеты.

Вспоминаю новую пассию мужа. Тренер по легкой атлетике. Длинноногая, стройная, работает в том же НИИ спорта, где и Игорь. Моложе его на пятнадцать лет.

И мне показалось, что она беременна.

– И другая семья, – добавляю с горечью.

Врач несколько секунд думает, а потом быстро пишет на листочке фамилию и номер телефона.

– Лучший нейрохирург из тех, кого я знаю. Специализировался именно на мозге. У него несколько лет назад произошла неприятная ситуация на работе, и сейчас он не практикует, хотя многие медицинские центры готовы взять его на работу. Если уговорите, то он тот, кто сможет помочь Даниле.

Беру листок дрожащими руками.

Александр Силыч Бартнев.

* * *

Развод проходит буднично. Усталая и безразличная судья задает несколько вопросов. Отвечает в основном Игорь.

Причина развода? Муж любит другую и хочет жить с ней. От алиментов не отказывается, на воспитание сына не претендует, готов брать его на выходные, но не чаще. Почему так редко? Частые командировки. Если понадобится, то он, конечно же, будет помогать и сверх алиментов. Но он щедро оставляет мне однокомнатную квартиру и отказывается от своей доли в ней в пользу сына. Просит судью учесть это.

Отец года!

– ...понимаете, она работает из дома, на себя махнула рукой, не развивается духовно, не растет над собой. А я человек творческий, мне не хватает умного партнера, способного создавать и созидать. Нет, Ольга – прекрасная мать и хорошая хозяйка, но иногда этого недостаточно...

Судья смотрит на меня с сочувствием и вопросом.

– Прошу развода, – говорю твердо и жестко, ставя жирную точку в нашем прошлом.

Из кабинета выходим вместе с бывшим.

– Игорь, ты ведь понимаешь, что лечение Даника стоит не дешево. А если я договорюсь насчет операции, мне нужна будет финансовая помощь, – говорю на ступенях суда, перед тем как расстаться.

– Конечно, помогу чем смогу. Я же человек порядочный. Взамен хочу, чтобы ты не препятствовала общению Данилы с моими будущими детьми.

– Не стану.

– Мадлен беременна, и в начале весны у нас родится ребенок, – без особой радости в голосе сообщает Игорь.

– Вот как... – только и говорю я. Сейчас начало сентября, а значит, все у них случилось не вчера. – Поздравляю.

– Прости, подвезти тебя не смогу. Нет времени.

Ухожу, глотая злые слезы. Я знала, что муж периодически мне изменяет, но ради сына закрывала на это глаза. Думала, что вдвоем нам будет проще собрать деньги на дорогостоящую операцию, а потом или разведемся, или серьезно поговорим и решим, как жить дальше...

Ради сына я готова была и дальше делать вид, что у нас все нормально. Хотелось, чтобы у него была полноценная семья. Он хоть и маленький, но реагирует на все очень эмоционально, все понимает. И к отцу тянется.

Не угадала.

Ничего, разберемся и с этим.

Вспоминаю претензии мужа. Партнера ему не хватает, того, кто умеет создавать...

Эгоистичная сволочь!

Хочется утереть нос бывшему. Достигнуть большего, чем он. Стать независимой, счастливой и успешной.

И никаких мужчин в нашей жизни. Никогда. Не пущу в душу больше никого. Лучше быть одной, чем пережить очередное предательство.

Мы с Данилкой станем счастливыми всем обстоятельствам назло!

Это моя мантра, которую я повторяю много раз за день. Я смогу. Мы справимся.

И теперь, когда у меня появился шанс вылечить сына, я не отступлю. Даже если ради этого мне придется ночевать на коврике доктора Бартенева.

Достаю листок с номером телефона Александра Силыча. Что за дурацкое отчество?

– Связь с данным абонентом отсутствует. перезвоните позже.

Ловлю маршрутку, она битком, место есть только возле здорового бородатого мужика с таким зверским выражением на лице, что никто не рискует садиться рядом.

Ничего, я девочка рискованная. Не потому, что такая смелая, а потому что сапоги надела на высоком каблуке. Хотелось на разводе выглядеть на все сто, теперь мучаюсь.

Сажусь. Я худенькая, но даже с моей комплекцией наши плечи тесно соприкасаются, настолько сосед широкоплеч. От мужчины слегка пахнет коньяком, сигаретами и очень приятным парфюмом. Что-то свежее, морское. Ему идет.

Кошусь на него незаметно. Колоритный такой. Черная кожаная куртка, под ней серый свитер с высоким горлом, потертые джинсы и заляпанные грязью ковбойские сапоги.

– Да не стесняйся, садись свободнее. Я не кусаюсь.

А голос у него на удивление приятный. Низкий, но при этом звучный, со спокойными интонациями.

– Спасибо, – киваю и немного расслабляюсь.

Смотрю в окно, кручу в голове слова, которые скажу доктору Бартеневу.

Ехать мне до конечной. Я живу на окраине в панельной пятиэтажке. Когда-то здесь был большой завод, вот для его сотрудников и строился микрорайон. С годами завод исчез, на его месте воздвигли высотки, а семь пятиэтажек, окруженных сквериками и детскими площадками, так и остались островком зелени среди огромных бетонных коробок.

– Чего ты такая смурная? – спрашивает вдруг бородач.

– Так заметно? – улыбаюсь вымученно.

– Круги под глазами, бледность, постоянно трешь виски, зеваешь, бровки хмуришь и так громко вздыхаешь, что тебе вся маршрутка уже сочувствует.

Краснею и бросаю взгляд по сторонам. Женщина рядом улыбается, остальные делают вид, что им все равно.

А я вдруг честно отвечаю:

– Мой сын болеет, мой муж нашел другую, мой мир рушится. Как-то не до смеха.

Смотрит внимательно. Взгляд тяжелый, пронзительный, оценивающий. Не взгляд, а сканер.

Все же жуткий тип. Еще и эта черная борода. Точно маньяк-дровосек. Заманивает невинных дев в лес, а там их убивает, расчленяет огромным топором и ест!

Боже, что за дурацкие мысли лезут в голову.

Оглядываюсь, может, места освободились, я бы пересела. Но нет, все сиденья заняты.

Утыкаюсь в телефон, нажимаю на вызов. Есть сигнал! Один гудок, второй, третий...

Сними трубку, Александр Силыч!

У соседа вибрирует телефон, он не глядя сбрасывает вызов. У меня тоже короткие гудки.

Абонент не может или не хочет...

Вздыхаю и бездумно кручу телефон в руке. Скоро приедем.

Зеваю, прикрыв рот ладонью. Спать хочется зверски. Последние три года у меня хронический недосып.

– Знаю одну кофейню, там варят настоящий кофе по-восточному. Очень бодрит. Составишь компанию? – говорит сосед на ухо. – Ты не бойся, я только кажусь маньяком, а на самом деле я белый и пушистый.

Смотрю на время. У меня в запасе еще два оплаченных няне часа.

«Она уже и в транспорте знакомится, представляешь? – вспоминается разговор с Игорем, когда он рассказывал о коллегах. – А что дальше? Сайт знакомств? Порядочные женщины себя так не ведут».

Да плевать!

– Только за кофе я заплачу сама.

– Как знаешь, – усмехается мужчина и смотрит на массивные часы. – У меня есть час, чтобы поработать твоим психотерапевтом. Выходим через одну.

Ой, Оль, а может, не надо?

Александр

Мучительно пытаюсь вспомнить, откуда мне знакомо лицо случайной попутчицы? Нет, в клинике мы с ней точно не пересекались, я бы запомнил такую хорошенькую дамочку.

Тогда откуда?

Не помню. Но я ее точно знаю...

Хочу кофе. Крепкого и горячего. Может, он прочистит мозги.

Вчера мы с мужиками хорошо так посидели. До пяти утра. Играли в карты, немного выпивали, жарили шашлыки и трепались за жизнь. Благо у Глебыча дом большой, детей всех уложили под присмотром хозяйки, а сами зависли почти до утра.

Я сегодня даже за руль сестры не рискнул, в кои-то веки поехал на маршрутке. Как сказала бы сестрица, решил пожить жизнью простого народа.

Можно подумать, мы из графьев. Хотя мой род корнями уходит в боярский род Бартеневых. Так что, может, и из графьев. Никогда не интересовался. Это сестра заиклена на родословных.

Рассматриваю попутчицу. Стриженные светло-русые волосы, голубые глаза, аккуратный носик. Симпатичная, но замученная. Взгляд потухший. Ей бы щитовидку проверить.

А пахнет от нее хорошо. Принюхиваюсь и тащусь. Печенькой пахнет. Шоколадной. Так бы и съел.

И все же, где я ее видел? Она явно моложе меня лет на десять, значит, в школе мы не могли учиться вместе. В институте? Моя бывшая студентка? Нет, тогда бы она меня узнала.

Забиваю себе голову всякой ерундой, лишь бы не вспоминать разговор с психологом из опеки.

Родители жены все никак не уймутся в своих попытках забрать Аньку. Вместо того чтобы быть нормальными бабушкой и дедушкой, они пытаются доказать, что я плохой отец и ребенка не место рядом с таким, как я.

Психолог еще этот...

«...У Анны слабо выражены эмоциональные реакции. На контакт идет тяжело. Ваша семейная ситуация снижает уровень социальной адаптации... У ребенка повышенная тревожность...» И все в таком духе.

Да нормально все у Аньки, просто на мозги ей не нужно давить!

А еще нашему куратору очень не нравится, что я часто уезжаю по работе. В это время дочь живет с моей сестрой, и это почему-то для специалистов опеки весьма раздражающий факт.

Но ситуация накаляется. Юристы Глебыча посоветовали мне срочно жениться, чтобы от нас отстали.

Проблема в том, что жениться я не хочу.

Найти вторую такую, какой была моя Галка, вряд ли удастся, а просто так тащить в нашу маленькую семью чужого человека мне не хочется.

Приглашение на кофе прозвучало спонтанно. Жалко мне стало эту зевающую девчонку. Видно же, что она держится чисто на волевых. Да и понравилась она мне. Чисто внешне. Выпьем кофе и разбежимся.

Выхожу из маршрутки первым, подаю даме руку. Она не кочевряжится, как некоторые дамочки, практикующие нездоровый феминизм, спокойно принимает помощь. Оглядывается.

– Живу в этом районе уже пять лет, но не знала, что здесь есть кофейня.

– Она для своих. Ее сложно увидеть с улицы, – подмигиваю и киваю в сторону закрытого кинотеатра. – Нам туда.

Идем молча. Разговор не клеится. Я вообще не болтун, моя спутница, похоже, тоже.

– Давай познакомимся, – предлагаю и представляюсь первым: – Саня.

– Просто Саня? – улыбается она.

– Для того чтобы выпить с красивой девушкой чашку кофе, этого вполне достаточно.

– Тогда я просто Оля.

Киваю и первым спускаюсь по крутым ступенькам вниз.

– Осторожно, – подаю ей руку.

Ладошка у нее ухоженная. Маленькая, пальчики тонкие, музыкальные, ногти коротко острижены. И никаких украшений. Ни колец, ни браслетов, ни часов.

– Вау!

Розовые губки удивленно округляются. Оля с восторгом рассматривает обстановку небольшой кофейни.

Я довольно лыблюсь. Место реально классное.

– Саня! Друг! Рад видеть!

Из-за барной стойки машет хозяин этой прелести. Киваю в ответ.

– Здравствуй, Акрам. Нам на твое усмотрение.

– Располагайся, друг, все скоро будет.

В кофейне всего пять маленьких столиков, и они очень редко пустуют. Но для своих у Акрама есть отдельная комната, туда и веду свою случайную попутчицу. Помогаю ей снять легкое пальто и киваю на низкий и очень уютный диванчик с горой подушек.

– Падай. – Сам сажусь напротив. – И как тебе местечко?

– Шикарное! – В глазах восторг. – Хотя мне сейчас даже «Мак» будет казаться шикарным местом. Последние три года я из дома практически не выхожу.

– Слушай, а мы раньше не встречались? – задаю мучивший меня все это время вопрос. – Лицо твое мне знакомо.

– Нет, вряд ли. Я бы запомнила, – морщит она носик. – Такого бородача я бы ни за что не забыла. Ты мне маньяка напоминаешь.

– Тебе стоило остановиться на фразе, что никогда не забыла бы, – подмигиваю я.

Кофе приносит младший сын Акрама. На подносе влажные салфетки, две чашки кофе и две пиалы. В одной – восточные сладости, во второй – сушеные фрукты.

– Может, хотите покушать? – спрашивает пацан у Оли, но та мотает головой.

Берет чашку двумя руками, подносит к носу и с блаженной улыбкой втягивает густой аромат.

Сижу, люблюсь. Такие чистые и искренние эмоции. Давно такого не встречал. И ни капли фальши. Она реально тащится от кофе, от обстановки и, надеюсь, от компании.

– Слушай, Саня, – говорит Оля, сделав первый глоток. – А давай поговорим о чем-нибудь приятном. Не хочу о проблемах. Хочу просто ни о чем не думать.

– Тогда лучше помолчать, – соглашаюсь с ней.

Мне тоже не хочется о проблемах. В кои-то веки я пригласил на кофе красивую и милую девушку, не стоит портить себе и ей настроение.

Молчим, пьем по второй чашке кофе. Оля ест сладости, иногда облизывая пальцы. Смотрю на нее и понимаю, что улыбаюсь.

– Тебе говорили, что ты милая и непосредственная?

Смущается. Косится на телефон.

– Мне пора, – вздыхает.

– Обменяемся номерами? – закидываю удочку.

– Ни к чему, – грустно улыбается она. – Вряд ли у нас получится еще так хорошо помолчать.

– Тогда позволь заплатить за кофе.

Кивает, а потом протягивает руку и гладит меня по запястью.

И это чертовски приятно, так и хочется намекнуть, чтобы продолжала. У меня еще много мест не поглаженных.

– Саня, ты замечательный! Спасибо тебе.

Ольга уходит, а я еще некоторое время сижу. В душе шевелится сожаление, что отпустил. Надо было все же настоять и взять ее телефон или проводить до квартиры...

Чушь все это.

Прощаюсь с Акмаром и решительно двигаю на выход.

Время решать проблемы.

Глава 2

Ольга

Домой иду улыбаясь. Странное все же существо женщина. Только что развелась с мужчиной, с которым прожила целых семь лет, причем повод для развода был унижительным. Меня предали и бросили. А я об этом даже не думаю, наоборот, ощущаю душевный подъем, энергия так и бурлит, кажется, что смогу свернуть горы. А всего-то выпила кофе с незнакомцем в чудесной маленькой кофейне.

Прищуриваюсь, подставляя лицо солнышку. Даже не подозревала, что в подвале закрытого кинотеатра прячется такое место. Вспоминаю интерьер в восточном стиле: маленькие низкие столики, развешанные на стенах сабли вперемешку с фотографиями пустыни в чеканных рамках. И колоритного хозяина, пожилого морщинистого араба в белоснежном кандуре.

И Саня...

Когда он попросил номер моего телефона, сердце екнуло, и я чуть не поддалась первому порыву и не согласилась. Да только потом поняла, что ничего у нас не получится. Я видела заставку на его телефоне – девочка лет десяти, с такими же глазами, как у Сани.

Он наверняка женат, и у него есть ребенок.

Нет, это не для меня. Я так не хочу.

Дома меня встречает сын с машинкой в руке. Личико перепачкано мелками.

– Мама! На! – Протягивает мне машинку. – Няня злая!

Обнимаю его и подхватываю на руки. Наша постоянная няня, пожилая женщина из соседнего подъезда, закатывает в притворном ужасе глаза и улыбается. С тетей Глашей мы познакомились на детской площадке, и я каждый день благодарю бога за то, что она есть в нашей с Даником жизни. С ее помощью я могу несколько часов в день работать по удаленке. Не было бы тети Глаши, пришлось бы как раньше работать ночами.

– Как он себя вел? – спрашиваю у женщины.

– Как всегда. – Она быстро складывает в коробку разбросанные по комнате игрушки. – Немножко ныл, немножко баловался, немножко бесился. Как у тебя все прошло? Развели?

Киваю и, опустив Даника на диван, иду мыть руки.

Тетя Глаша сразу не уходит, ведет меня на кухню и заставляет все подробно рассказать, качает головой, сердится, а потом решительно заявляет:

– И хорошо, что ты от этой обузы избавилась! Я же Игорька еще ребенком помню, он всегда был непостоянным. То с одним дружит, то с другим. Не было у него настоящих друзей. Перебегал туда, где выгоднее. Так и с женщинами. Ничего, эта Мадлен еще попьет у него крошечки. – Она машет пальцем и эмоционально заканчивает: – Козел!

– Козел, – соглашаюсь с ней. – Но Даника жалко. Как я ему скажу, что папа не придет вечером? Он его любит.

– Знаешь, милая... – Тетя Глаша гладит меня по голове, как обычно гладит Даника. – А ты ему правду расскажи. В его три года правда эта не окажется болезненной. Дети, они все по-другому воспринимают. Да и не умер же Игорь, встречаться будут.

Киваю, хотя, стоит посмотреть на сына, сердце болезненно сжимается.

– Но у меня и хорошие новости есть, – вспоминаю тут же. – Мне дали контакт доктора, который может помочь Данику.

Тетя Глаша светлеет лицом, крепко меня обнимает.

– У судьбы всегда так, в одном месте убыло, в другом прибыло. Все будет хорошо, Оленька. И козлу твоему по рогам еще прилетит. Это же по его вине Данилка таким стал.

– Это была случайность, – качаю я головой, не желая обвинять мужа. – С любым могло произойти.

Тетя Глаша со мной не согласна, но не спорит.

Няня уходит, я смотрю, как сын возит по ковру машинку, и думаю, как бы все могло быть, если бы не тот роковой случай полтора года назад. Сохранился бы наш брак? Или рано или поздно нашлась бы очередная Мадлен...

Сейчас я не могу обвинять Игоря в том, что произошло. Хотя... Я бы ни за что не пустила двухлетку на большую горку.

Даник всегда был очень шустрым. Рано начал ходить, рано стал разговаривать, причем сразу чисто. В тот день я попросила Игоря погулять с сыном, а сама села работать. Они поехали на детскую площадку с кучей горок, паутинок, качелей. С хорошим мягким покрытием. Безопасную для детей.

И Игорь разрешил сыну скатиться с горки для деток постарше. Сам ждал его внизу. Перед Даником в очереди стояла девочка лет пяти. Она держалась за перекладину и размахивала ногой. Даник подполз к ней сзади слишком близко, и девочка ударила его в глаз. Не специально, просто она не видела, что сзади кто-то есть. Сын испугался, зажмурился, начал плакать, отодвигаться от девочки. И пока Игорь забрался на площадку, Даник как-то умудрился пролезть под ограждением и свалиться вниз. И вот тут случилось несчастье. Вместо того чтобы упасть на мягкое покрытие, он ударился затылком о часть железной конструкции.

А через месяц я начала замечать неладное. Множество исследований, консультаций и страшное заключение...

– Мама, почитай книжку!

Вытираю слезы и улыбаюсь.

Уложив сына спать, опять звоню доктору Бартеневу. И, о счастье, он снимает трубку!

– Слушаю.

На заднем фоне грохот и рев моторов. Я плохо слышу собеседника, поэтому прижимаю телефон к уху сильнее.

Руки начинают подрагивать, в желудке нервный ком, я сглатываю.

– Добрый вечер, Александр Сильч! Это Ольга Васильева, мне ваш номер дала наша лечащая врач. Вы единственный, кто может спасти моего сына. – Все заготовленные заранее слова вылетают из головы. Голос дрожит, я тараторю, спеша выложить все, что на душе. – У него после травмы головы...

– Сколько лет?

– Двадцать шесть... – растерянно лепечу я.

– Ребенку. Сколько лет ребенку? – с раздражением спрашивает мужчина.

– Три с половиной. Наш диагноз...

– Я не работаю с маленькими детьми.

И он отключается. Просто отключается!

Может быть, он случайно? Перезваниваю, но номер уже недоступен.

Сижу, смотрю на потухший экран. Ощущение, словно я тонула, боролась, и вот все... Сил больше нет. Полное опустошение.

Как так? Почему? Ведь врач сказала, что он может, что он единственный... Может, надо было сразу денег предложить? Начать с того, что я отблагодарю?

Так, тряпка, не раскисать! Нам не первый раз отказывают. И даже не пятый.

– Я тебя достану, Александр Сильч!

И я решительно полезла в соцсети искать все, что можно найти на доктора Бартенева.

Александр

Забираю дочь из школы. Идем в пиццерию.

– Все в порядке, тыковка?

– Да.

Вижу, что нет.

– Рассказывай.

– Классуха сказала, что в субботу будет день семьи. Надо что-нибудь испечь и прийти с родителями и родственниками. Половина класса придет еще и с бабушками. – Дочь на меня не смотрит, отвернулась к окну. Голос спокоен, но я ощущаю ее грусть. – Ты придешь?

Дерьмо. В пятницу мне нужно улетать осматривать участок леса, который удалось выкупить через аукцион. Чиновник, с которым решал этот вопрос, сам назначил встречу, и перенести ее я не могу. Но сказать это сейчас Аньке тоже не вариант.

– Порешаем. Слушай, а может, ну его? Давай лучше рванешь со мной в тайгу?

Дочь несколько секунд смотрит на меня, а потом с визгом кидается на шею. И тут же начинает вить из меня веревки:

– А сегодня на дрифт?

– Маленькая хитрюга!

– Ты мне обещал!

– Когда такое было? – Я округляю глаза. – Не помню такого!

– Папочка, я так тебя люблю! Больше всех на свете, ты у меня самый классный! Давай сходим, одним глазиком посмотрим и домой.

– А уроки?

– Мне на завтра только биологию почитать и все. Ну, па-а-а-па...

И я как всегда сдаюсь этой маленькой манипуляторше.

Через два часа сидим на трибуне, дочь смотрит квалификационные заезды, я общаюсь со знакомыми. Решаю кое-какие вопросы.

В начале девятого раздается звонок. Номер незнакомый. Отвечаю. В трубке взволнованный женский голос. На стадионе шумно, поэтому приходится прислушиваться и почти орать в ответ.

– ...я Ольга Васильева... можете спасти моего сына...

Нет, мне определенно нужно менять номер. Старые связи периодически дают о себе знать вот такими звонками от лечащих врачей, знакомых, бывших пациентов.

– Три с половиной года...

Это решает все. Я больше не работаю с детьми. Сбрасываю вызов и сразу же отключаю телефон.

Настроение испорчено.

...О смерти Галки я узнал во время сложнейшей операции на мозге шестимесячного младенца.

Так получилось. Судьба.

В тот раз кто-то из ассистентов вопреки правилам включил в операционной фондом радио вместо записи симфонического оркестра. Новость о том, что в автокатастрофе погибла популярная блогер, прозвучала сразу же после песни одной известной группы. С тех пор я их не слушаю.

Рука дрогнула.

Операцию я закончил, но результат был отвратительным. Ребенок погиб спустя сутки в реанимации.

Да, еще до операции я знал, что случай крайне тяжелый, что шансов у младенца практически нет, что консилиум специалистов дал всего полтора процента на успешное окончание операции. Но до сих пор виню себя в случившемся. Если бы не дрогнула рука, возможно, мне бы удалось спасти этого ребенка.

Комиссия из министерства подтвердила, что я сделал все возможное и моей вины в смерти младенца нет.

Но я себе не простил.

Скорее всего, наложилось одно на другое. Смерть любимой женщины и смерть пациента.

Варенька, наш тогдашний штатный психолог, с умным видом заявила, что подсознание зафиксировало смерть жены и сработало чувство вины, решив, что это наказание за то, что не спас пациента... Чушь полнейшая.

Я запил. Уволился. Из дома выходил только за очередной порцией бухла. И если бы один из моих бывших пациентов не затащил меня в чат отцов-одиночек, потерял бы и дочь.

А потом все как-то наладилось. Парни помогли. Свели с нужными людьми, и я занялся лесом. Забрал Аньку у родителей жены, стал воспитывать сам. Так и живем последние пять лет вдвоем.

Звонок Васильевой разбередил воспоминания. Я скучаю по работе в хирургии. Хотя совсем ее забросить у меня все равно не получилось. Приглашают провести семинары, иногда и операции. Постоянно мониторию новые методы лечения, сам учусь, чтобы не потерять квалификацию. Анька подрастет, и я вернусь к любимой работе.

Выхожу на площадку. Курю.

Нет, с детьми работать больше не буду.

Глава 3

Ольга

Удивительно, но Александр Бартенев оказывается очень скрытным человеком. О его личной жизни ничего не известно, все, что я нахожу в сети, это награды, достижения и успехи доктора Бартенева.

А вот о его жене много информации. Очень популярная блогер Галка-Галка погибла в автокатастрофе пять лет назад. Я даже несколько ее блогов посмотрела. Интересно. Она много путешествовала и очень увлекательно об этом рассказывала. Жаль. Красивая она была. Огненно-рыжая, с огромными зелеными глазами. Настоящая ведьма.

Ежедневно я звоню Бартеневу. Он сбрасывает, похоже, мой номер у него в «бане». Я звоню с городского, потом с телефона тети Глаши – сбрасывает. Я нахожу адрес, но по нему господин Бартенев давно не живет. После смерти жены он переехал... Куда, соседи не знают.

Месяц проходит слишком быстро. За это время Игорь всего один раз приезжал в гости, отписываясь постоянными командировками. Но видеозвонок у нас через день. Хоть по три минуты, но сын общается с отцом. Завтра нам на очередной медосмотр, а сегодня я планирую пойти с Даником на весь день в парк. Я полночи работала, чтобы освободить день.

Утром Даник капризничает и как-то странно крутит головой.

– Малыш, что случилось? – присаживаюсь перед сыном на корточки.

– Глазик не видит.

Сердце падает в бездну. Как не видит? Врач же сказала, что у нас еще есть время! Дрожащими руками звоню в клинику.

– Увы, я ничего не могу сделать, – не смотрит на меня доктор. Это другой врач, не та, что вела нас последний год. – И во втором глазу появились изменения.

– Но мы ведь были на приеме всего месяц назад!

Я растеряна и не верю доктору.

– Мы проведем дополнительные исследования и тогда сделаем окончательный вывод. Поставить вас в очередь?

– А быстрее можно?

– Платно.

Согласно киваю и тут же прикидываю, что еще можно сдать в ломбард...

Следующие три дня проходят в каком-то угаре, я обрываю телефон Бартенева, но он постоянно сбрасывает. Исследования подтверждают худший вариант. Я в панике.

И когда неожиданно Бартенев отвечает, я просто начинаю рыдать в трубку.

– Он слепнет! Понимаете? Мой сын слепнет! А вы... вы... Пожалуйста. Я на все согласна, только помогите моему мальчику... Пожалуйста. Я продам квартиру...

– Так, дамочка, успокойся! – слышу ироничный голос. – Не стоит идти на такие жертвы. Запоминай адрес. Жду через час.

Он сбрасывает, а я еще пять минут сижу в ступоре и смотрю на потухший телефон.

Звоню тете Глаше, к счастью, она может посидеть с Даником. Быстро кидаю в сумочку документы, результаты обследования, снимки, выписки и все деньги, которые есть в доме. И золото, которое еще осталось. У меня его немного, но все же...

Руки трясутся, в желудке вакуум, сердце колотится, и я никак не могу избавиться от нервного ожидания гадости.

– Милая, успокойся, – строго говорит тетя Глаша. – Не суетись, а то что-нибудь забудешь. И золотишко не бери. Ни к чему это. Глупость.

Растерянно выкладываю золото. Руки все еще трясутся.

– Ну, с богом! – тетя Глаша крестит меня и выпихивает за дверь.

В такси пытаюсь сосредоточиться на будущем разговоре. Пиликает телефон. Сообщение от Игоря.

«Мне очень жаль, но свободных денег сейчас нет. Вернусь из командировки, созвонимся. Держитесь там».

Вот и вся поддержка. Даже не звонок, сообщение в мессенджере. Он бы еще смайлики прислал.

Выдыхаю и смотрю в окно.

Бартенев живет в престижном районе, квартиры здесь стоят сумасшедших денег. Такси останавливается возле шлагбаума, дальше иду пешком. Дом с консьержем. Везде мрамор, картины, цветы.

В коридоре ковровые дорожки. Поднимаюсь на последний этаж, здесь всего три квартиры. Дверь одной из них приоткрыта, но я все равно стучу.

– Заходите! – слышу звонкий девичий голос.

Осторожно захожу. Большой пустой квадратный холл, из него выходят три двери и широкий проем без двери. Светлый паркет, оливковые стены, шкаф-купе, деревянный диван и полка для мелочей. Куда идти дальше?

– Мне назначено!

– Ага, папа предупреждал. – Из проема выкатывается детская машина, на ней сидит девочка лет одиннадцати. Одна нога в гипсе, в руке пульт от машины. – А я тут ногу сломала, пришлось одалживать у дяди Глеба машинку, чтобы кататься, – без улыбки говорит она, пристально меня рассматривая.

Взгляд у девчонки взрослый, серьезный, оценивающий. Я тоже ее рассматриваю. Светлые волосы подстрижены до плеч и выкрашены в разноцветные пряди. Большие зеленые глаза, пухлые губы, чуть вздернутый нос. Еще пару лет, и из нее вырастет роковая красавица. Одета девочка в шорты и футболку.

В квартире тепло.

– Раздевайтесь и проходите в гостиную. Папа придет через десять минут, он в магазин пошел.

Она уезжает, я снимаю плащ, бросаю его на стоящий у стены диванчик, разуваюсь и иду следом.

Гостиная огромная, с большими панорамными окнами, из которых открывается обалденный вид на реку и парк.

– Располагайтесь. Если хотите чаю, то сами сделайте, кухня там, – девочка машет рукой в сторону.

– Спасибо, но не стоит. Как тебя звать?

– Анна. – Девочка перебирается на диван и берет в руки планшет. – И, предваряя ваши вопросы, сразу отвечу – мне скоро двенадцать лет, я учусь в гимназии, кем хочу стать, не знаю, сладкое не люблю, от отсутствия мачехи не страдаю. Еще есть вопросы?

– Нет. – Я даже немного теряюсь от такой отповеди. – Меня зовут Ольга, и я здесь, чтобы просить Александра Силыча вылечить моего сына. Ему три года.

– Ага, папа что-то такое говорил.

Она утыкается носом в планшет, теряя ко мне всякий интерес.

Сложная девочка.

Я, нервничая, хожу по комнате, иногда останавливаясь у окна. Пытаюсь по обстановке понять, что за человек этот Бартенев. Гостиная выдержана в средиземноморском стиле и обставлена современной мебелью. Все очень лаконично, дорого и со вкусом.

– Квартиру оформлял Антон Рошилов, – замечает Анна мой интерес и многозначительно добавляет: – Очень знаменитый и дорогой дизайнер. Папа с ним дружит.

Мне это имя ни о чем не говорит, но я киваю.

Девочка пристально смотрит на меня, словно оценивает, потом кивает своим мыслям и опять утыкается в планшет. Интересно, что она обо мне думает? Странный ребенок. Слишком взрослый и явно себе на уме.

– Тыковка, я дома! – раздается мужской голос, и я резко оборачиваюсь. – Оба на! Какая неожиданность...

– Вы? – ошарашенно смотрю я на вошедшего мужчину.

Александр

Все планы коту под хвост!

В тайгу мы с мелкой слетали, но там эта неугомонная егоза умудрилась так неудачно спрыгнуть с дерева, что сломала ногу. Очень нехорошо сломала. На этом наше совместное приключение и закончилось, не успев начаться. Пришлось срочно возвращаться домой и выслушивать тонны упреков от родителей жены и специалиста опеки. Старые вредители, вместо того чтобы наладить отношения с внучкой, раздули очередной скандал, мол, этот гад совершенно не заботится о дочери, лишит его родительских прав и отобрать ребенка!

А у меня, как назло, горит крупный контракт. Лес сам себя не вырубит, не вывезет и не посадит. Последнее было обязательным пунктом контракта, я оплачивал стоимость саженцев.

И точно по закону подлости именно в этот период сестрица укатила со своим бойфрендом в Новую Зеландию, побродить по следам Фродо. Оставить Аньку совершенно не с кем. Если бы это было на пару дней, я бы нашел, куда ее пристроить, но речь идет о двух неделях. И чтобы меня добить окончательно, вчера вечером раздался звонок нашего куратора Леонида.

– ...мне жаль, но по настоянию бабушки Анны через месяц назначено еще одно заседание по решению о разделении опеки над ребенком. Причем вторая сторона настроена весьма агрессивно. Так что ждите очередные комиссии...

Он опять посоветовал срочно жениться и привести в дом ПРИЛИЧНУЮ женщину. Заодно порекомендовал вернуться на постоянную работу в клинику, поскольку, ко всему прочему, меня еще обвиняют в пьянстве и потере морального облика, ну и в неумении воспитывать детей. Как же без этого?

«... этого пьяницу даже на работу не берут. Ездит лес валить, как какой-то шаромыжник! – Цитата из речи Валерии Юрьевны во время выступления в опеке. – Чему этот антисоциальный элемент может научить дочь? Ей одиннадцать лет, а он позволил ребенку выкрасить волосы в цвета радуги! А дальше что? В пятнадцать он ей разрешит пить?»

То, что это сухая пудра для волос, которая легко смывается, я говорить не стал. Аньке нравится шокировать бабушку. А кто я такой, чтобы ей мешать?

В общем, нужно что-то решать...

И я принял очередное безумное решение. Ответил на настойчивый звонок дамочки, которая нуждалась в моей помощи. Если я смогу ей помочь, то почему бы не потребовать в ответ помощь для меня?

Короче, решено.

Домой захожу с легким предвкушением. Авантюра чистой воды, а вдруг она противная склочная тетка?

– Я дома...

Вижу испуганные голубые глаза, собранные в лохматый хвостик светлые волосы, округленные в удивлении розовые губы.

– Оба на! Здравствуй, Оля.

– Саня? Ты – Александр Силыч?

Она растеряна, это очень заметно, а еще немного зла. Ой, похоже, не немного...

– Какого... – Она косится на Анну, дочь с интересом нас подслушивает. – Почему ты сразу не сказал? Почему не отвечал на звонки? Ты не представляешь...

Она подскакивает ко мне и начинает колотить кулачками по моим плечам, груди, при этом по ее щекам текут слезы.

– Так, – обнимаю я ее за дрожащие плечи. – Ты сама не захотела дать мне свой номер. Так что не стоит винить во всем меня.

– Как можно быть таким бесчувственным? Ведь ты врач! Ты можешь... должен... – всхлипывает Оля, уткнувшись мне в грудь.

– Мой папа ничего вам не должен! – влезает в разговор Анька. – Он вообще никому ничего не должен! Особенно всяким эгоистичным истеричкам!

– Анна! – пытаюсь я остановить дочь.

– Она пришла к тебе и сразу что-то требует, еще и нагло обвиняет! Почему ты должен все бросить и кинуться спасать ее? У тебя тоже есть ребенок, и нам никто не помогает!

Дочь швыряет на диван планшет и зло упрыгивает на одной ноге в свою комнату. Опять костыли куда-то зашвырнула. Слышится громкий стук двери.

Вздыхаю. Это ревность. Зря я при ней Олю обнял.

– Прости, – шепчет она и отстраняется. – Это нервное. Прости.

– Бывает. Показывай, что у тебя есть.

Через полчаса я откладываю в сторону последний снимок и задумываюсь.

– Что скажешь?

Оля смотрит с такой надеждой, что мне сложно дать ей честный ответ. Случай не из простых.

– Мне нужно кое-что проверить, – отвечаю уклончиво. – Завтра отвечу.

Она собирает разложенные на столе бумаги, руки мелко дрожат.

– До завтра? – говорит робко, не поднимая глаз.

– Утром позвоню.

Я провожаю ее до лифта и возвращаюсь домой. Включаю ноут, где-то у меня была запись аналогичной операции, которую год назад мне прислали коллеги из Германии.

Анька дуется весь вечер, хотя за ужином я ей все подробно объясняю.

– Хочешь на ней жениться? Она же тебя использует!

– И я ее тоже хочу использовать. Взаимовыгодно! – поднимаю я вилку. – Или хочешь жить с бабушкой?

– Не хочу, – бурчит дочь.

А ведь раньше у них были хорошие отношения. Нормальные. Как и положено внукам и бабушкам. Теперь же... Они хотят сделать из Ани вторую Галку, а так не бывает. Дочь другая. Совсем другая.

Долго изучаю материал, утром звоню в пару клиник, которые приглашали меня на работу. Потом все же набираю главврача с моего последнего места работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.